

КОЛ

КОНТРАКУЛЬТУРА

№ 3

сентябрь 2011

ВСЕ НАШИ РЯДОМ, И СМЕРТИ НЕТ!!!

И снова здравствуйте. Вот уже почти три года кровавая гэбня не давала нам выпускать замечательную газету «КОЛ-Контркультура». Но мы их накурили, и им стало похуй.

Наша газета является инструментом борьбы со всечеловеческой энтропией, поиска мыслящих и равнодушных мужчин и женщин (а также чуваков и чувих), прививания массам братской любви и ненависти.

Мы активно привлекаем к сотрудничеству всяческий ёбнутый пипл, и просто всех, кому есть что сказать (и кто умеет это делать!).

В газете «КОЛ-Контркультура» вас по традиции ожидают разделы:

- **Злобучая литература** – все мыслимые и немыслимые креативы, которые можно отыскать в пространстве контркультуры;

- **Добroeбучая журналистика** – здесь заживо Режут правду-матку;

- **«Бодун, Блядь!»** - умелым скальпелем вскрывает гнойники на теле цивилизации (и слизывает гной!).

А также:

- **раздел «Ослы и люди»** - это сюрприз (кому не терпится, сразу открывайте страницу 9).

Наш E-mail остается неизменным – kol-contrculture@mail.ru. Все свои высеры, креативы и нетленки присылайте догадаетесь куда.

Мы глубоко убеждены, что красота спасет мир, а уродство спасет войну. В конце концов, рыцари мы или нет?

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Однажды у меня с одним моим другом случился спор. Речь шла о расовом вопросе. Мой друг всецело поддерживал полное смешение всех рас, я же стоял на позициях сохранения расовой и национальной идентичности. Его аргумент был следующим: по его мнению, при полном смешении всех народов исчезнут такие общественные проблемы, как расизм и нацизм, и общество станет мирным. Я с таким положением категорически не согласен. На мой взгляд, причина этих явлений кроется вовсе не во внешнем и культурном различии различных народов, а в ненависти, таящейся в душе людей. И путем смешения эта проблема не решаема. Если люди перестанут делиться на черных, белых, желтых, ненависть найдет иной выход, пойдет другое разделение, по цвету глаз, к примеру, и т.п.. Переполненные ненавистью ксенофобы всегда найдут себе врага.

Моя же позиция подкрепляется следующим. Начнем с малого – с отдельно взятого человека. Внутренний мир каждого из нас подвержен

постоянным изменениям, каждый человек ведет себя по-разному в разные периоды жизни в схожих ситуациях. Это происходит с приобретением жизненного опыта, а также с осмыслением опыта, пережитого другими. Способность менять свои взгляды на вещи, не быть однобоким – качество, безусловно присущее любому мыслящему человеку. Так же и в планетарном масштабе. Если исчезнет дифференциация, единая глобальная нация, особенно при низком уровне духовного развития, может зайти в тупик, выхода из которого уже не будет. При наличии же множества наций, представители отдельно взятой смогут осмыслить недостатки своего пути и изменить его, основываясь на наблюдении опыта других.

То есть глобальное смешение народов Земли может быть безболезненным либо при достижении значительно более высокой ступени духовного развития, либо при установлении тесных контактов со значительным количеством вземных цивилизаций. Иначе это приведет к неминуемой гибели.

Джим Слэйд

СТАНОВЛЕНИЕ

Когда-то я любил мир. Знаете, как это бывает – когда вокруг всё почти ништяк, да и внутри вполне устаканено. Когда новое радует, когда друзей ощущаешь друзьями не только номинально, когда каждая беседа – не потраченное время, а маленькое-маленькое открытие. Когда перепады настроения захватывают только область сердца, и хочется творить и любить, и даже разрушать – созидая.

Когда желание изменить мир происходит из веры в собственную исключительность. Когда тебе жаль людей, но ты веришь в лучшее в них.

Когда-то я ненавидел мир. Знаете, как это бывает – когда вокруг всё неискренне, пафосные разговоры ни о чем, и текст как-то по-дебильному написан. Когда внутри свищет промозглый сквозняк, заметая в углы черный иссушенный снег. Когда цепляешься за старое, когда в друзьях видишь только то, что хочешь увидеть. Когда окружаешь себя бессмысленным количеством нужных людей в попытке закупорить себя от рвотной быдломассы, когда смутно ощущаешь, что не таких уже и нужных. Когда подрыв обеспечивают только жидкости, вещества и развлечения, а уныние становится обыденностью.

Когда желание изменить мир продиктовано черным отчаянием. Когда тебе жаль людей, но ты продолжаешь верить в лучшее в них.

В какой-то момент – не сразу, а постепенно – мне вдруг стало насрать на мир. Мало кто знает, как это может быть – типа вокруг мельтешит убогий калейдоскоп, а изнутри мучительными, но очищающими толчками исторгается рвотная масса тех глупых восторгов, что переполняли, и тех нужных людей, что окружали. Когда друзья вообще теряют смысл как понятие, ибо все понятия ты давным-давно наглухо перепутал. Когда перепады настроения все реже и реже выходят за пределы симптомов головной боли. Когда хочется созидать, не питая иллюзий.

Когда уже почти не жаль людей, но ты знаешь, что те немногие, кто ощущает в себе лучшее, в состоянии до него докопаться самостоятельно.

Все больше и больше вокруг пустеющих людей. Это не воодушевляет, но ничуть не удручает. Я больше не занимаюсь чистой авгиевых конюшен чужих душ. Кто очень хочет, изыщет в себе внутреннего персонального Геракла. Мои ряды поредели, но одновременно сплотились. На любом пути, как это ни банально, неизбежны потери. И я, кажется, уже потихоньку начал учиться расставаться легко. А это значит, что путь твердеет под моими стопами.

Да снизойдет на всех, кто достоин, твердость в пути!

Александр Цвирк

РЕВОЛЮЦИЯ СЕГОДНЯ

В Российской империи была фраза, колом вбитая в сердце любого гражданина: “За веру, за царя, за Отечество”. Вера была высмеяна, царь опущен ниже плитуса, понятие Отечества в той парадигме также исчезало – прогрессивное общество стояло за интернационализм. Идея дружбы народов доминировала уже позднее, изначально пропагандировалось единение. Так случилась великая революция 1917-го года.

Любая революция происходит в результате дискредитирования ценностей прошлого. Практически любое государство держится на определенных национальных символах. Давайте вспомним знаменитый теракт 11-го сентября. США в шоке. Думаете, граждан ужаснула смерть простых американцев? Разве что родных и близких погибших, остальных же шокировало падение башен-близнецов – одного из символов страны.

Мне не о чем писать касательно страны, в коей я проживаю (Украина). Здесь напрочь отсутствуют национальные ценности. Какая-то часть чтит традиции Запорожской Сечи, иная – советские традиции, остальные – и вовсе что ни попадя. Если же обратиться к базовой части нашей распавшейся империи – России – можно вспомнить хотя бы Кремль. И не только. Но это касается лишь видимых символов, но не основ, не национальной религии.

Что же мы найдем в сфере духовной жизни? Мне трудно ответить на этот вопрос. Пока на виду лишь два божества – рубль и телевизор. Пожалуй, если уничтожить все банки и телевышки (не следует, впрочем, забывать и о кабельном телевидении), можно будет довести народ до состояния, когда он всполошится и пойдет за сильным лидером к чему-то новому. Мелковато. Есть иные предложения?

Джим Слэйд

ОСНОВЫ ДЕБИЛИЗАЦИИ. ФАНТАСТЫ

Кто-нибудь обращает внимание на кадры, которые транслируют вроде как из Ливии? Сообщают: идут бои. Показывают автозаправку, и на ней люди машут руками с автоматами. Далее – повстанцами взят город такой-то. Снова – та же заправка, люди машут автоматами. Далее – в таком-то районе происходили бои. Показывают трассу возле той же автозаправки, и там люди машут автоматами.

Казалось бы, куда откровеннее? Однако, многим и невдомёк, и получается, что система подмены информации вообще проста – нагло выдавай одно за другое. Тут бы еще вопрос задать – а там вообще были повстанцы? Кто-нибудь их видел?

Вступление, собственно, сделано для того, чтобы продемонстрировать, как хорошо работает налаженный механизм. Теперь же предположим, что у нас есть планомерная программа дебилизации русских. Зачем это нужно?

Ну вот смотрите. Территория огромная – а кто ей пользуется? Очень небольшая кучка людей. Понятное дело, что сейчас-то уж многое разбазарено, и многое не принадлежит русским, к примеру, те же энергетические ресурсы. Потому и свет-то дорожает. Инвестиций хватало, проели. А тут и возвращать что-то надо. Где ж бабки брать? Только население доить. Но ведь и этого мало. Наша цель – поделить территорию. Сократить население, чтобы хватало на работы на вышках, рудниках. Что нужно сделать? Понятное дело, изводить. Ну что, если население не хочет, чтобы его изводили?

Нужно его дебилизировать.

Ведь хорошо получается – идёт распил. Идёт понижение рождаемости. За время между двумя переписями население сократилось на несколько миллионов человек. И, на фоне этого – невероятный расцвет боевой и прочей фантастики, совершенно безобразной и идиотской.

Что же это?

Вы вообще хоть в какой-то стране, хоть в какое бы то ни было время видели подобную картину?

Теперь рассмотрим советы и сентенции фантастов, которые я услышал в свой адрес:

- Ваня, о чем ты?

- Ваня, ты завидуешь нам.

- Ваня, о чем ты говоришь?

- Ваня, даже не понятна, в чем суть.

Суть же в том, что подмена информации неким гаджет-эрзацем – штука очень удобная, благодаря чему население вымирает тихо и послушно, радуясь новой рекламе, красивым девушкам, открывающим рот перед микрофоном, китайским продуктам, и – фантастике.

Невероятный марш дегенерации продолжается. Еще вчера фантастики было меньше раза в два. Теперь ее потоки напоминают воды Амазонки. Корабль тонет, и на нём танцуют. Фантасты-возрожденцы, создают произведения по мотивам западного кино (под впечатлением от просмотра, так сказать). Мальчики-фантасты продолжают попадать. Ух, куда они только не попадают. Девушки-фантазерши создают пласты дёрганной, совершенно невоспитанной, литературы.

Но заметьте – это не Фукусима. Это медленный уход вниз. Возможно, что уже сейчас поздно.

Я не сомневаюсь, что была специальная программа по разведению (словно кур в курятнике) фантастов в России. Это выгодно. Дегенератами легче управлять.

Элтон Иван

ЗАЩИЩАЙ ПРАВА СВОЕГО КЛАССА!

Сегодня много кто хочет отождествлять себя со шпаной.

Модная молодежная тенденция – быть против милиции, а.с.а.б.- орут как с левого края политического спектра, так и с правого. Боны и панки, наци-гопники и RASHи. Панк-рок и рэп, и разумеется, шансон. Все не любят милицию. Даже трады ее не любят, хотя почему «даже»? Футбольное хулиганство и ментовские каски – две вещи несовместимые.

Но когда наконец обрушится эта стена молчания, когда прекратится запихивание в жопу недовольства этим миром?

Встаньте, жители гетто, дети подворотен, рудбои, working class kids.

Умные панки не выдержат одни такого напора со стороны государства. Им нужны вы, быдло (не в плохом понимании этого слова). Крепкий рабочий кулак, сила, смерть врага и победа.

Население нашей планеты – это толпа, идущая от колыбели до могилы ровным размеренным шагом и выкрашенная в два цвета: коричневый и красный. Нет «нейтралов», все в той или иной степени замазаны одной из этих двух красок. Нет равнодушных, ведь богатые суки капиталисты крадут наше счастье ежедневно и нагло ухмыляются нам в лицо с голубых экранов телевизоров.

Нож, кастет, бита, просто кулак – вот наше оружие. Словопрениями ничего не добьешься, нужно действовать радикально.

Эй, все «ублюдки», «кокни»! Вы изначально не были подонками! Таковыми вас сделало государство и эта ебаная система! Дома рабочего класса – не вольер для размножения антисоциальных личностей, это такие же дома, как и у среднего и у высшего классов, где рождается вы.

Шматок

БОДУН, БЛЯДЬ!!!

ЭТОХА БЛЯДСКИХ ИЗВРАЩЕНЦЕВ: ГОНДОНОЁБЫ

Друзья! Как известно, в нашей жизни хватает всяких моральных уроков, которые могут средь бела дня у всех на виду выебать рыбу или банан. Боги древности испепеляли таких на месте – вспомним Содом и Гоморру.

Что же касается богов современности, то эти суки сами вконец скурвились и приглашают блядских извращенцев на помпезные телешоу. Позор, позор.

В конце концов, рыцари мы или нет? Главную опасность представляют отнюдь не рыбаебы с бананоебами. Хуй с ними – они по крайней мере честны и занимаются своими извращениями в открытую.

Куда хуже скрытая угроза – как в ебанных «Звездных войнах», понимаете, чуваки? Самого яростного морального – и самого деятельного физического! – осуждения заслуживают сраные недолюди, которые свою порочную тягу прикрывают (в прямом и переносном смысле) одним из самых светлых и романтических образов, воспеваемых поэтами всего мира и вдохновляющих на подвиги – женской пиздой!

Да-да, речь именно о гондонобах. Вы никогда не задумывались об этом, но многие из тех, кто позиционирует себя яркими гетеросексуалами-бабниками, на самом деле абсолютно равнодушны к прекрасному полу. Они лишь делают вид, что хотят доставить удовольствие женщине, а на самом деле просто ебут гондон.

Представьте себе, иногда эти уебища даже женятся и создают семьи. Но горе тем несчастным чувихам, которым не повезет вступить в брак с

гондонобоом! «Дорогой, может, все-таки заведем ребеночка?» - «Ой, дорогая» - скривится это мурло и проламкает похабно: «Я, конечно, не против... Но давай еще разок в гондоне, а?».

Что ж, товарищи, вполне очевидно, что вот он – корень проблемы вымирания и вырождения нации! Фу, блядь, как же это мерзко!!!

Вот – еще одна стандартная ситуация. Заходит некий молодой человек в бордель и обращается к мадам: «Мне бы комнатку получше, с мягким диванчиком... Да гондонов побольше!» - «Разумеется, у нас элитарное заведение, с контрацепцией проблем нет, все девочки здоровы, доктор вчера приходил, самолично каждую выеб по два раза» - отвечает ему хозяйка. – «Кстати, какую желаете? Блондинку, брюнетку, рыженькую, может, мулаточку?» - «Ну... пожалуй, нет, мне и так хорошо».

И сидят несчастные девицы без работы. И гнивает прекрасная индустрия, обесценивается одна из древнейших профессий. И жрицы любви, небесные создания, с панели переходят на паперть... Да ну нахуй такое, ей-Богу!!!

Товарищ, задумайся! Всегда ль ты отдаешь себе отчет, пизду или гондон твой хуй ебет?

Спелеолог и Растаргуев

ЭКСКЛЮЗИВ С АРКАДИЕМ ЛАНТУХОМ

Уважаемые читатели самой охуенной газеты «Бодун, блядь!!!»! В связи с увеличением финансирования нашего издания мы приняли решение расширить свой штат. В связи с этим представляем вашему вниманию новую рубрику. Теперь у нас работает за бутылку водки известный журналист Аркадий Лантух, который специально для вас будет брать интервью у разных пиздатых перцев.

Сегодня, дорогие товарищи, мы поговорим о такой насущной проблеме, тревожащей передовые умы нашего брэнного мира, как проблема абортов. Все «за» и «против» мы обсудим с известным общественным деятелем, активистом (да чего уж там - основателем) республиканского движения «Абортариш – детям!» Тихоном Вагинаном.

А.Л. Итак, здравствуйте, Тихон. Первым делом хотелось бы узнать о мотивах, побудивших Вас занять столь радикальную позицию в столь спорном и деликатном вопросе, как преждевременное прерывание беременности.

Т.В. Здравствуй, Аркадий. Я готов назвать множество причин, побудивших меня организовать это движение. Представьте себе влюбленную молодую пару. Возможно, в будущем они хотят завести детей, но пока что к этому не готовы, блядь. Матери перед такой ответственной процедурой, как роды, безусловно, требуется некая репетиция. Ведь даже в самой простой постановке актеры очень много репетируют, блядь, что уже говорить о такой важной вещи, как роды...

А.Л. Ну Вы и сравнили, конечно...

Т.В. Ведь роды намного важнее какой-нибудь бульварной пьески. Паратройка абортов – и молодая мать подойдет к этой процедуре полностью, блядь, подготовленной.

А.Л. М-да.. Начнем с того, что Ваше сравнение, Тихон, кажется мне совершенно неуместным. Речь ведь идет не о придуманных, а о реальных человеческих судьбах. И как можно вот так просто решать, что вот этот должен родиться, а этот – нет?

Т.В. Молодой человек, но ведь Вы же не станете утверждать, что плод – это уже созревшая личность?

А.Л. Нет, не стану. Но это потенциальная личность, в будущем – мыслящий индивидуум, и какое право, скажите на милость, мы имеем лишать его права на жизнь?

Т.В. Знаете, Аркадий, в нашей организации есть серьезная научная группа, и, согласно их исследованиям, никакой интеллектуальной деятельности у эмбрионов обнаружено не было. Так что я считаю, что Вы идете на поводу у ложных, блядь, научных теорий.

А.Л. Тихон, о научных теориях я ничего не говорил. Тут во главе угла, мне кажется, должен стоять моральный аспект. А также социальный. Вот смотрите. По исследованиям не менее серьезной, чем Ваша, научной группы, в Украине каждая вторая беременность прерывается преждевременно. Похожая статистика по России и странам СНГ. Это серьезный удар по нашему, и без того несчастному, генофонду. А мы еще удивляемся засилью иммигрантов из стран «третьего мира». А, между прочим, во многих из них аборты запрещены законодательно.

Т.В. Господин журналист!

А.Л. Да, милейший?

Т.В. Лично я, выходя на улицу, аж никак не наблюдаю вокруг себя пустыню. А ежели Вы считаете, что любая глупая молодая девка, забеременевшая только из-за того, чтобы угодить своему парню-извращенцу, должна родить – то это величайшая безответственность с Вашей, блядь, стороны. Что касается Ваших расистских провокаций, то я оставлю их без ответа.

А.Л. Во-первых, Тихон, мои расистские провокации, как Вы изволили выразиться, - это не Вашего ума дело, а тема для следующего интервью. Во-вторых, Вам наверняка известно, что государство заботится об описанных Вами «глупых молодых девках», предоставляя им социальный пакет и вполне осязаемое пособие за рождение ребенка. К тому же, задумывались ли Вы и Вам подобные, что такое радость материнства? Ведь даже если ребенок является изначально нежеланным, то после его рождения мать, будучи эмоционально состоятельным человеком и сознательным гражданином, вполне может пересмотреть изначальные позиции.

Т.В. Ну что ж, Аркадий. Если Вам так хочется, Вы можете выловить из помоек эмбрионы с жабрами и отпустить их в море-океан. Возможно, Вы создадите новую, блядь, водоплавающую расу. Кроме того, я вынужден послать Вас в жопу, поскольку Вы – меркантильный мудака и ебучий расист.

А.Л. Что ж, Тихон, спасибо за беседу, до свидания.

Т.В. Всего хорошего.

ПЕЙ ВОДКУ!

ПЕЙ ПОРТВЕЙ!

КОЛЯ

У Коли была потрясающая черта: он владел магическим, тихим, играющим воображаемыми цветами шепотком.

Не шепотом - а именно - шепотком.

Как начнет какой-нибудь даме на ухо шептать - да так витиевато, кружевно, узорно - и все, дает корабль течь, и тянут его на дно, где сидит царь морской, с трезубцем, ждет добычи.

Коле уж под полтинник было.

По утрам он во что делал: брал собак - а их было 12 штук, привязывал на поводки и шел по своей короткой улице навстречу новому многоэтажному району. Собаки пытались разлететься в разные стороны - может быть, они мечтали, чтобы у них крылья выросли.

А он все шел, хихикая. Тихо он так, дьявольски хихикал, и голос был - такой же, как и он сам - задорный, пионерский, рыжий.

А улица та была - студенческая. Ибо упиралась она в университет, и в каждом дворе жило не менее одного студента. Да и то, один - исключение. Бывало, что и по десять человек в одном доме селилось. А для целей этих в каждом дворе стояло какое-нибудь специальное сооружение, в которое будущие специалисты набивались, словно семечки в стручок гороха.

И вот - поутру - самый сон. Утро холодное, но не то, чтоб особо седое - оно ближе к семи часам уже разгорелось и коптит выхлопными трубами. И все собаки короткой улицы рвутся, готовы лопнуть от негодования, видя такую картину.

Коля идет спокойно, хотя важности ему, конечно же, недостает. Он слишком сух для этого. В каждом же дворе, в каждом сданном углу, на каждой металлической кровати, подскакивает студент. Свершилось. По улице идёт Коля.

- Сука, Колян, - говорили студент.

А Коля возвращался домой, ложился на диван и смотрел телевизор. Собак кормил отец - высохший, немного крючковатый от лет, старик.

- Папа, папа, корми их нахер! - кричал Коля громко, задорно, точно вожатый. - Корми их нахер, сколько можно говорить, пусть заткнутся, а то нахер выгоню!

Выгнать он их не мог - так как сам и завел.

Собаки повизгивали, ожидая лучшего. Кормили их. Собаки были частью Коли - они во многом, были на него похожи. Тут нет ничего удивительного - у животных есть замечательное свойство энергетической ассимиляции. Половина из 12 собак были рыжими - такими, как и Коля. И голос у них был Колин. И даже пахли они - как Коля.

А размножались они сами по себе.

- До мышей дотрахахались, - говорил Коля время от времени.

На самом деле, все так и было - самый младший пёсик - едва оперившийся щеночек - рыжий, громкий, с колыным голосом, заметно отставал в развитии от предков.

Коля включал телевизор.

Шел взаимобмен. Из эфира лили мир, коля этот мир хватал, матюкал, пытался заткнуть назад, и вообще - каждое действие сопровождалось выбросами энергетических струй.

- Ой, сука, какие певцы! - врезжал Коля. - О сука дегенератов понаплодили. Какие лица узкие, недоразвитые.

- Что ты там кричишь, Коля, - глухо, будто из башни танка, донесся голос отца.

- Да ты посмотри сука одни дегенераты в стране! - вопил Коля.

Работал Коля не спеша - сутки через трое. Что он делал в остальное время, он и сам не знал. Раньше у него была жена, теперь - появилась какая-то вялая, немного прибитая годами, сожительница - впрочем, вместе они не жили. Сожительницу звали Валя. Ей было лет сорок пять, и там целый букет петрушки был. Во-первых, у нее свой сожитель был. Звали его Петр Валентинович, весь он был опухший, стертый, одной ногой в могиле. Прав на квартиру у Вали не было - сама она жила в хибарах под мостами. Потому, план был простой - ухаживать за Петром Валентиновичем, пока тот концы не отдаст. Квартира была о четырех комнатах. Одну комнату сдавали студентам.

Как-то Валя попыталась выселить студенток. Тогда дверь открылась, и девушка-студентка - круглолицая, еще не отдохнувшая от крестьянского молока, заявила:

- Пошла ты на хуй, косоглазая.

Валя обиделась, но ничего не сказала. Ну а что делать - она и правда на один глаз косила. Была у Вали дочерка - девочка лет пятнадцати, и жила эта дочерка с мужиков сорока пяти лет, о чем Коля, выпив водки, любил кричать вечерами:

- Дегенераты, дегенераты расплодились, во что нация превращается, лучше бы немцу сдались в 41-м, жили бы теперь в нормальном обществе.

Впрочем, кричал он больше рефлексивно. Его особо волновало то, что его волнуют, ибо лучшим вариантом было сидеть хмельным вечером на кухне и читать свои стихи - с шумом, с воплем наступающего на Рим Атиллы.

Стихов у Коли было штук десять.

Больше не сочинялось, но этого хватало. Коля, прежде всего, находил себе какого-нибудь субутильника - с работы, например, сажал по другой угол Валу, начинал читать, вопить, и каждый перерыв между стихотворением сопровождался извержением.

- Я... Я уже всех собрал! - кричал он. - Я уже всё собрал.

Никто так и не мог понять, кого же он собрал, или что собрал, но подразумевалось - Коля готов к чему-то такому, о чем прежде никто не знал. Он был готов к прорыву. Коля сжимал кулаки, рыжие вихры поднимались, как у попугая, он вскакивал из-за стола и сообщал о своей готовности.

- Вы... Даже не представляете, что я умею, на что я способен... Я... Я уже всё собрал. Я уже готов ко всему. Я такое могу, я такое умею.....

Сто граммов хватало, чтобы задорный пионерский речитатив был слышен в соседних дворах. Собаки лаяли, срываясь с цепей. Студенты, что заселяли все окрестности, точно деревья - скворцы, поднимали головы. Часть студентов спало, часть пило водку, ну и процента 2-3 что-то учило, что уже было прогрессом.

А потом снова было утро. Можно вообще - так если подумать - то и людей поделить на две части. Одни - если б умели - то утро вообще отключали. Вот глаза ты открываешь - а нет ничего. Звёзды так тебе и горят. А потом раз - и день. И вроде бы ты снова живешь, и все соки твоего организма бегут, бегут, создавая в сосудах чудовищное напряжение. Есть же люди - жаворонки, и это другого типа индивиду. Им свойственна дисциплина - только не сложная, выверенная волей и цифрой (например), и некая тонкая, худая, птичья. И вот спросить бы утром у Коли:

- Чего ты, Коля, встал ни свет ни заря?

Но ведь и спрашивали.

Идёт он с утра самого, с собаками своими, и рвутся они - и вообще - всё это - единый организм. Дракон. А Коля - главная голова Дракона. И хихикает эта голова.

- Коля, - сказала из-за забора старая соседка, - ну на кой черт ты их водишь?

- С утра телевизор включил! - залился Коля. - А там что показывают! Что показывают! Выродилась нация! Во что превратилась! Гены сгнили. Надо было немца в страну пускать, чище бы было. В наше время.....

Коля доходил до многоэтажек. Сверху кто-то пиялился. Вниз летел тухнувший в полете бычок.

- Чо смотришь! - крикнул Коля. - Телевизор свой смотри.

И он возвращался. Жал на кнопку. Лежал и комментировал.

- Кризис, сука, вот что делается, скоро Америка накроется, ха-ха-ха-ха.

Он хохотал, напоминая гигантского попугая, которого выпустили полетать из клетки.

- Коля, что ты там? - спрашивал отец.

- Папа, смотри, что творится в стране!

А когда Коля дежурил - то тоже о стране рассказывал, и о причастности своей - и к политике, и к культуре, и к еще каким-то неведомым вещам.

Сергей Пок

СКИНХЕДЫ И ТАНКИ

Да, сегодня мало кто выдвигал панка или скина, или даже хиппи. Все их концерты, попойки в пабах вместе с самими пабами и драки после матчей с самими матчами и драки на улице канули в небытие.

Электронная Королева Елизавета свято чтит устои английской нации и охраняет покой законопослушных граждан от всех ужасов прошлых лет. Колесо фортуны капитализма вертится, не прекращая, и отныне ничто ему уже не мешает.

Туристы теперь интересуются не живой молодежной культурой Нью-Лондона, а достопримечательностями, отстроенными роботами, которые едва ли по возрасту насчитывают до ста лет. Муниципалитет даже разместил посреди нового города живописные развалины, которые, как гласил пояснительный щит, относились к англо-саксонской эпохе Великобритании.

А жителям Нью-Лондона на все было плевать, тихая-мирная жизнь простых обывателей, рассчитанная на потребкорзину, их устраивала. Все остальное они отдали на откуп железякам.

Бывало, какой-нибудь очередной Джордж или Сэм выбежит на выходных в Музыкальную Комнату, где сидят и созерцают роботов-ложечников, роботов-скрипачей, роботов..., в общем, Сатана и Большой Укуренный Брат знает, каких еще роботов-музыкантов; или идут в театр к роботам-актерам, или в картинную галерею, где висят полотна исключительно роботов-художников.

Искусство, таким образом (как и все остальные созидательные штуки в нашем мире), захирело, ведь оно, искусство то есть, есть любовь к изображаемому, наяванному или исполненному, а согласитесь, какая, к Дьяволу, у роботов любовь?

И вот однажды, дождливым майским утром, на Проспекте Роботизации появился он, Стэн Клетчатая Рубашка, и два его друга - Пит Пивное Брюхо и Рой Кулак.

Эти люди несли в себе заряд свежей энергии, призванной развеять унылость и затхлость этого города. Что ж, познакомимся с ними поближе, послушаем, о чем они говорят.

- Ну и денек. Погодка - полное дерьмо, - буркнул под нос Стэн.

Его мрачного настроения не поднимал даже тот факт, что сегодня футбол.

- Да забей ты, блин, - отозвался Рой. - Подцепим сегодня какую-нибудь андроидшу, нет, даже парочку.

- Да на кой они нам? - забрызжал Пит.

- Тебе мы и не собирались никого подцеплять, - отрезал Стэн командирским тоном, так как именно он вел их небольшую фирму. - Ты можешь просто набить себе брюхо сосисками в близлежащем пабе и заняться суходорчочкой.

Друзья как раз подошли к пабу.

Когда они вошли в него, им пришлось привыкать к полумраку и свивушной вони прокуренного помещения.

Стэн с друзьями подошел к барной стойке, подвинув какого-то пьянчугу-робота, и бухнул:

- Три пинты пива!

Им тут же подали холодное пиво "Гиннес", с шапкой белой пены.

Робот, которого они бесцеремонно пододвинули, видимо, был с дефектом, потому что начал возмущаться только сейчас:

- Что ты себе позволяешь, теплокровное? - скрипучим голосом вопросила машина.

Стэн ненавидел, когда его называли "теплокровным" всякие там железяки, поэтому резко обернулся к смутьяну:

- Твое мать, гребаный ты калькулятор, что тебе не нравится?

Пока Стэн говорил это, он заметил, что счетчик робота показывает отметку "пьяный вздръг".

- Как ты смеешь так выражаться о нашем дедушке?! - взъярился робот. И обернулся к бармену: - Еще виски!

Стэн на этот раз ничего не ответил, а просто разбил свою кружку пива о голову робота.

Тот начал содрогаться в конвульсиях, шипеть и пускать искры. Наконец он задыхался и свалился под стойку.

Только Стэн заказал еще пива и приготовился расслабиться, как ему на плечо опустилась металлическая рука, и суровый механический голос произнес:

- Приятель-человек, ты обидел нашего любимого дедушку МО-12345. Теперь ему нужно в больницу.

- Любый автосервис заплатает его за пять минут, - небрежно отозвался Стэн.

- Проваливай отсюда! - гаркнул Пит.

Между тем друзья обступили завсегдатаи паба.

- А тебя заплатает ваша человечья больница, - угрожающе хрюкнул робот-заступник.

Ребята решили приготовить аргументы для спора, поэтому выпалили из карманов каскету и надели их на руки.

Но драка все не начиналась. Противники сверлили друг друга глазами. Причем роботы - практически в буквальном смысле - их глаза выезжали вперед как у старинных фотоаппаратов.

Вдруг дверь в паб открылась, и внутрь вошел панк Джо.

- Эй, вы! - заорал он зычным голосом, - что здесь происходит?!

Все механические головы повернулись к новоприбывшему.

И в этот момент Стэн с друзьями ринулись на роботов.

Ближайший к Стэну робот как-то странно булькнул, когда каскет достиг его звукогенератора. Звуки поверженных врагов всегда отзывались чем-то в душе Стэна, и ему становилось хорошо. Прочные каскеты безжалостно крушили медно-пластиковые тела роботов, а тут еще и панк Джо принялся за дело - и пол паба усеялся всякими пружинками, кусочками пластика, пластинками меди, фотоэлементами и мисродробиками.

В течение нескольких минут все было кончено.

Скинхеды допили свое пиво и вышли на улицу вместе с панком.

Стэн тут же воткнул в уши наушники - в его плесере всегда играли ска или ретгей - это успокаивало чересчур всплывшего скинхеда и настраивало на нужный лад.

Все четверо зашагали на стадион - оказалось, Джо тоже собрался сегодня на футбол.

Вдоволь насмотревшись на то, как две команды роботов пинают пятнистого друга, скинхеды и панк двинулись со стадиона. Но не тут-то было: дорогу им преградили размалеванные краской роботы-большешики.

- Ой, люди [1]! - воскликнул один из роботов.

- Чего тебе? - спросил Рой мурро.

- Вы за какую команду болеете?! За "Консервную банку" или за "Трещущий метроном"?

- Слушай, приятель, мы просто ходим на футбол и ни за какую команду не бодем, - примирительно начал Пит.

- Тем хуже для вас, - изрек робот и, пару секунд оглянув свое воинство, крикнул: - Мочите!!!

Скинхеды и панк ощерились каскетами и приготовились к новой драке, но вдруг из-за угла вынырнули роботы в повязках на лицах (зачем они им? Большой Укуренный Брат их знает, ведь все роботы - на одно лицо) и без слов набросились на первых.

- Эти шавки за равноправие медных и пластиковых! - завопил робот из первой группы, и кинулся на новых противников.

- Поганые расисты! - верещали в ответ роботы в повязках.

- Истремим пластиковых недороботов! - отвечали те.

Бутбои и панк тоже врезались в кучу-малу и крушили медные тела с огромным успехом, ведь все они были анархистами и чувствовали солидарность с новоприбывшими.

Роботы-девушки в повязках стояли поодаль и хором пели: "I'm forever blowing bubbles, free bubbles in the yeas!". [2].

Наконец минут через пять драка окончилась, и друзья пошли от стадиона, подсчитывая синяки и ссадины.

Они шли мимо роботов, крушащих "Линколы" директора футбольного клуба - робота, естественно, мимо бухающих сидя прямо на тротуаре роботов, мимо роботов, идущих и поющих гимны футбольных хулиганов.

- А пива мы так и не попили! - озабоченно сказал Стэн.

И все вновь отправились в паб, но на сей раз - в человеческий. Наверняка там можно будет снять шлошкучеловека или андроида на худой конец!

Шпенглер двести лет назад писал примерно следующее: труд художника заменится малярным, труд зодчего - прорабами, и все в таком духе. Но искусство сохранилось, хоть и занимаются художественной деятельностью роботы так, будто красят забор, а строят церкви так, как строят жилой дом.

Люди же удалились от этих дел и спокойно проводят время, торча дома с пивом перед телевизором или еще какой-нибудь фигней занимаясь.

Примерно об этом и рассказывал новым друзьям панк Джо, когда они вышли из паба и нетвердой походкой отправились дальше.

- Дружись, вся эта трата нас не интересует, - положил руку панку на плечо Стэн. - Лучше пошли в тир - постреляем? Что скажешь, а?

- А давайте зайдём в церковь к роботам! - вот поржем! - встрял со своим предложением Пит.

- Да, точно, Стэн, - поддержал друга Рой. - А то я сейчас со скуки подохну или двину этому панку в ухо, чтобы заткнулся.

"В церкви смрад и полумрак, черти ляля ладан" - напевал себе под нос Джо русскую песню.

В церкви пахло озоном. Видимо, это и была та самая "благодать", которая снисходила на верующих машин.

Над куполом в воздухе крутилась голограмма с изображением Кибер-Иисуса.

- Кибер-Иисус, я тебя боюсь! - в один голос стонали священный текст из робото-Библии прихожане. - Боже, храни королеву, она - фанерный щит [3]!

- Люди?! Немедленно уходите! - подбежал к друзьям робот-монах в рясе и с кадилом. Его борода из проводочков разного цвета гневно встопорщилась. - Сейчас долбанет разряд!

Бутбои и панк постеснились убраться из церкви - и воярем: едва они вышли на улицу, как увидели в окнах церкви фиолетовый восток и услышали гром.

- Ладно, все по домам! - скомандовал Стэн, и все разошлись в разные стороны, чтобы прийти домой и уласть на мягкую перину.

На следующий день... нет, сначала надо рассказать, откуда вообще появились эти ребята, про которых я вам рассказываю.

Выросли они в человеческом гетто, и смотрели всякие старинные фильмы про разные субкультуры. Ну и насмотрелись. И стали скинхедами или панками. Или хиппи.

Обычно люди не выходили за пределы своего гетто - им нравился уютный уголок в клетке, как большинству из нас. А парни были молодые и горячие, потому что хотели дерзновенно выйти за край, за край гетто, и показать бездушным механизмам, кто в Нью-Лондоне хозяин.

Где это было видно, чтобы все ветви власти сходились на одной персоне, да еще и на работе!

Железная куksа устраивала парады, ездила в седле и засела на всяких важных конференциях. Вокруг нее образовался штат чиновников - роботов, и люди оказались в этой стране не у дел.

Итак, на следующий день все четверо отправились в гетто и решили толкнуть речь в уголке для ораторов.

Но только они толкнули речь, как со всех сторон посыпались возгласы и стоны:

- Ой, зачем вам это надо?

- У нас и так хватает пива!

- Не хочу работать, хочу дальше сидеть на пособии от роботов!

- Идите на хер!

Стэн вскипел и заорал в микрофон:

- Вы что, хотите быть рабами машин?! Человек - это звучит гордо! На чашах весов - свобода и комфорт! Неужели вы выберете вольтер-люкс в этом зоопарке, а не пойдете и не возьмете дело в свои руки?! А что, если робо-королева объявит войну? Вы пойдете умирать за робота?! Очнитесь, люди!

Через десять минут таких вещаний люди и вправду заинтересовались идеей свободы. Поль-дела сделано, - отметил про себя Рой.

- Предлагаю мою любимую ска-песню сделать гимном восстания! - заорал Стэн.

- Дай послушать! - крикнули из толпы.

И в мощных динамиках заиграло ска.

Волна людей хлынула по улицам за пределами гетто, парализовав транспортное движение, громя витрины, переворачивая автомобили и поджигая их.

Кто-то украсил стены домов лозунгами с помощью баллончика, кто-то брызгал из клизм кислотой на стекла магазинов, выводил слова коммунике.

Роботы в панике разбежались в разные стороны.

Здесь собрался весь "кокни-сбрд", как называли людей роботы. От дворника до банкира - все были здесь.

И все хором пели песню:

Я натяну твою гайку на мой болт,
Это ритмы ямайки, это фолк!

Это райская жизнь для меня, робота
Человек, не суй ко мне своего хобота!

Я не пью бензин, я пью пиво.
Эклектика твоя - тела робота - очень красива!

А люди - наши бывшие хозяева
Теперь в гетто, и им ничего не надо!

Мы - роботы, мы не человеческое быдло,
Мы роботы и будем здесь, пусть людям все обрыдло!

Медь и пластик - наше кредо!
Долой плоть! Долой плоть!

[1] крик "ой!" в лондонских конки-районах то же самое, что по-русски "эй!".

[2] знаменитый футбольный гимн

[3] Намек на песню "Sex Pistols" "God save the Queen".

ПОСЫЛКА

14-ого сентября 2012 года в где-то в девять тридцать пять почтальон \или почтальонша\ кинули в мой почтовый ящик уведомление о посылке.

Утро выдалось сумрачным, не только из-за неизбежного похмелья, а в большей степени из-за мелкого дождя, который хуячил мне за шиворот. Его капли превращались в склизких ящериц и сновали по спине. Перед почтовым ящиком меня два раза стошнило этими ящерицами. Я отряхнулся, сунул два пальца внутрь и достал уведомление.

Посылка... какая в жопу посылка. Зачем она мне? И кто? Кто, блять, мог мне... и зачем мне ее присылать? Я давно уже в дауншифтинге, я еле передвигаюсь по земле и ею питаюсь. И разве что у Господа Нашего Иисуса Христа есть слюни, то в этой посылке как раз и находится его плевок.

Не так уж я и ошибался.

Забравшись к себе в квартиру, я выжрал шкалик и включил телевизор. Ходорковский обещал выдать всем детям бесплатные учебники. У меня от спиртного в башке немного просветлело, я стал думать о том, какой-бы, блять, учебник мне в детстве надо было бы выдать, чтоб мне так хуёво-то не делалось...

Учебник по ботанике. Про всякие растения. Или специальное пособие о рыбной ловле. Прочитав его, я бы точно ушёл на дно и там бы и затаился. Как... Как Моби Дик, ожидая Иону.

Ходорковский поправлял очки и еще что-то обещал, а я начал засыпать. Уже стала меня накрывать приятная тьма, члены расслабились, Прустовское пирожное таяло на опухшем языке... Но, блять, я вспомнил про уведомление, сука, про посылку... Я вскочил, собрав в кулак все свои расслабленные члены.

И я пошел на почту.

**

Меня словно рассыпало между старухами, страдающим опоясывающим герпесом, бородавками, ненавистью к Ельциным, М, П и Х. Рассыпало словно зерно. Они по мне топтались и разговаривали. Если бы не девушка-уборщица, с кроваво-красным ведром, похожая на Марию Магдалину, то вряд ли кто меня бы собрал в тот страшный день. Она что-то долго бормотала \видимо, молилась\ , что-то перемешивала и заваривала, но в итоге я оказался у ментов... Да-да, евшашумать, в полиции. Там был такой добрый полицейский-мент, он всего лишь два раза меня ебанул по печени и спросил:

- Чего, бля?

- Ничего

- Хуясебе, ничего! Ты нахера в ведро лез?!

- Куда? Что?

- Ты, ебанутое создание... Епрс, как такое имя-то... - полицейский чуть ли не нюхал мой паспорт. - Ты! Ты кто? Даун?! Даун Имбо... Во, блять, пиздец!

- В какое ведро?

- Ты на поставленный вопрос будешь отвечать?

- Я попытаюсь. И ведь у нас шас - демократия и я от этой попытки могу и откататься, - я лизнул свой указательный и палец и начал им качать, типа грозить полицейскому. Пьяный я был охуенно, охуенно пьяный. И печень просто выла.

- Ладно, вставай - сказал полицейский. - Демократия. Демократия...

Я встал.

- Странный какой-то разговор у нас состоялся, господин полицейский...

- Странный... - полицейский открыл клетку. - Ты, Даун, скажи мне: вот нахера ты уборщицу за ведро кусал. ... Тыфу, бля. Нахера тебе ённое ведро было нужно?!

- Ну, мне там что-то показалось - я ползком добрался до дверей. - А вас как зовут?

- Вова. Владимир.

- Владимир Владимирович? Да?

- А как ты догадался? - полицейский сел на крыльцо, снял фуражку, достал платок посмотрел на горячее солнце и вытер пот. - Как же я забоелся...

- Устал?

- Конечно, устал. С такими как ты уёбками общаться...

- А ты книжки читай, Стивенсона, например, - я медленно полз к забору. - Или Диккенса, Владимир, бля, Владимирович.

Огромное красное солнце висело над моей башкой. Это уже не был Ярило, это был чисто Сарумановский зрачок. Я дернулся.

- Стой, сука! Тебя никто не отпускал! - заорал Владимир Владимирович и вытащил табельное оружие.

Я поднял руки и остановился.

- Вова, у меня на почте посылка лежит.

**

Владимир Владимирович расписался и нам подали посылку. Ёптать... такой метровой ящик завернутый в грязно-розовую бумагу.

- Тяжелый, сука, - сказал Владимир Владимирович.

Дождь снова закапал.

На заднем крыльце почты мы его распаковали. Грязно-розовая бумага полетела по сторонам.

Из ящика вылез голый мальчик и, блять, без предисловий, вообще без визгов вцепился Вове в шею. Мне как-то стало смешно, я начал ржать и хихикать, но смех оставил меня, когда мальчик выхватил из Вовиной кобуры пистолет. Вова глотал ртом воздух, пытался что-то сказать, но у него ничего не получалось. Он был будто парализован. Я попытался мальчика схватить, но из-за вечной пьяни... Хули я сделал. Мальчик отбежал метра на три и стал палить из пистолета. Одна пуля попала Вове в голову. Я орал и в рот мне попал кусок его глаза. Я прыгнул под скамейку и закрыл голову руками.

В какой-то день я очнулся. Посмотрел на потолок и услышал тихий... тихий, но внятный писк:

- Имбо, иди сюда.

Я пополз по полу. Я долго ползал пока не нашел норку. В ней и сидел маленький мальчик. Он протягивал мне пистолет и шептал:

- Имбо, убей их всех.

Имбо Даун

ПТЕРОЯЩЕРЫ

Я живу в сарае Джо вот уже три года – с тех пор, как мой дом взорвали за долги. Да-да, у нас довольно дикий край. Кредиторы разбираются со своими должниками очень круто. Хотя, скажите, ну какой им прок от взорванного дома? Уже бы вещи какие себе взяли... Никак в толк не возьму.

Дом взорвали вместе с женой, Джени. Но я не жалею, знаете ли. Меня от супруги своей тошнило. Бывает, придю вечером с работы (а работаю я на каменоломне, камень ломаю) – а Джени уж на пороге, тут как тут. И присосоккивает: «Боб, ужин скоро будет готов. Боб, я купила бутылочку твоего любимого джина. Боб, какую рубашку тебе на завтра поглядить?». Тут я не удержусь – да ка-ак пушу ленту! Л-лям! – другую, третью. И обеда во мне как не бывало.

Тощотворная бабенка.

Не думайте, я на жизнь не жалею. В сарае у Джо вполне уютно, даже просторно. Холодных зим у нас не бывает. Каждую неделю мой дружан (это я про Джо!) ездит на своей колымаге в город за продуктами... Ну, и еще кое за чем. Вечерами мы раздавливаем бутылочку старого доброго «Ховарда». Я играю на губной гармошке, Джо рассказывает мне разные истории. У него к этому талант!

Правда, вот уже два дня он со мной не разговаривает. Ву, бывает. Небось, кислоты пережрал...

Вы знаете, мне вот уже три года не снятся сны. В аккурат с тех пор, как мой дом бумкнул.

Когда я был мальцом, старина доктор Эйвори что-то такое рассказывал. Что в результате потрясения как-то «замгничивается» область головного мозга, которая отвечает за сны...

В общем, я это плохо понимаю, надо попросить Джо, пусть растолкует.

Так вот, три года сны не снились, а третьего дня – на тебе! Да такой яркий, красочный сон – хоть в кино показывай!

Как будто мы с Джо снова ребяташки (а дружим с детства!), и резвимся на пляже... Ну, пляж – громко сказано, есть у нас речка-вонючка милях в четырех к северу, загаженная донельзя... А потом с гиканьем бросаемся в воду. Переплыть речушку – раз плонуть, но что-то больно в этот раз течение сильное. И тут – знаете, как оно в снах бывает – вдруг все меняется, вокруг какие-то стены вырастают, и течение становится головокружительно быстрым и... плотным, что ли. Будто бы тебя

усадили на ленту конвейера, стремительно мчащуюся... смотрю, а впереди – пещера какая-то жуткая, и понимаю я, что это вход в каменоломню, только лет через сто, черный и заброшенный. «Джо!» - кричу я своему другу, но тот сидит, будто окаменел. И тут я осознаю: чтобы разорвать страшную иллюзию, я должен разбить камень. Течение все быстрее и быстрее. Я шарю рукой впотьмах и нащупываю кирку (в речке полно кирок!). Нужен камень! Где взять камень? Пещера со свистом приближается...

И тут я понимаю, что камень – это же Джо! Я радостно смеюсь и с облегчением обрушиваю кирку на его камень-голову...

Виски давно закончился, джина на доньшке... Протрезвев, безумно хочется есть. Неужели придется самому ехать в город?

Я мог бы, конечно, сварить Джо, пока он еще не совсем разложился, но мне этого как-то не хочется... Наверно, дружба все-таки – не пустой звук?

Я сижу на старом мешке в самом темном углу сарая, мерно покачиваюсь и по одному выдираю волоски из своего уже давно не бритого подбородка. Вытянув руку, подношу к свету: половина из них седые! А мне ведь навроде нет еще 30ти...

Я не хочу ехать в город, потому как боюсь птероящеров.

Эти твари повывлезали на свет божий после того, как произошла экологическая катастрофа. В марте прошлого года, кажется. И теперь слоняются по городу, разрушая дома и пожирая людей. Так, во всяком случае, говорит Джо, а у него талант рассказчика! Я ему всегда говорил, что он станет знаменитым писателем. Да и стал бы, точняк. Если б не спился. И не подсел на кислоты.

Джо, в последнее время выбираясь в город, надевал специальный костюм из полиуретана. А колымагу натирал каким-то спиртово-вазелиновым составом. Это то ли отражает излучения от птероящеров (они ведь все радиоактивны! Иначе и быть не может), то ли поглощает их испарения... Но, в общем, от мерзких тварей ты защищен.

Только вот никак не могу я костюм этот найти.

Надо еще подождать.

Александр Цвирк

УЧИТЕЛЬНИЦА

Мария выключила настольную лампу, и классная комната погрузилась в полумрак. Лучи садящегося солнца почти не пробивались сквозь шторы. Девушка заложила руки за голову и, вытянувшись, откинулась на спинку стула, закрыла глаза и расслабилась. Проверка тетрадей утомила ее. В этот день Мария дала ученикам сочинение на тему "Каким вы видите Дьявола". Результаты были удручающими. Стереотипы поп-культуры формировали в голове детей совершенно неправдоподобный образ. Эдакий благородный рыцарь, едва ли не святой. Где же похоть, чревоугодие, жадность, зависть? Складывалось впечатление, что этот парень сам не верит в свои липкие лапы, и учителя выглядели шутами на этом празднике убожества.

Мария посидела немного с закрытыми глазами и немного успокоилась. Она спрятала тетради в стол, взяла сумочку и вышла из класса. Пришло время посетить храм.

Около двух пополудни Илья поднялся с постели и быстрым шагом направился в туалет. Там он уперся руками в стену и пару минут тупо смотрел не унитаз. "Интересно, что бы агент Кулер сделал на моем месте? Наверное, он бы поспал". Илья опростался, вытер зад и принялся приводить себя в порядок. Он умылся, почистил зубы, затем нанес на лицо пену для бритья. Выбрав левую часть лица, на некоторое время замер, глядя на свое отражение. "Чем не Харви Дувилкий?"

Илья относился к жизни как к детской игре. Он считал детьми все земное население: "Сборище маленьких мальчиков и девочек, несмотря на то, что многие из них с бородами и сиськами. Какие же они взрослые? Не стоит мнить себя таковыми, только лишь потому, что ваши игры становятся опаснее и нелепее. Вам никогда не повзрослеть. Пока не умрете, по крайней мере".

Илья не знал, чем ему заняться в это день, поэтому решил положиться на случай и просто пойти, куда глаза глядят. Спустя минут двадцать он вышел из квартиры, спустился на один пролет по лестнице и выбил кулаком окно. "Хорошо", - подумал Илья. Он спустился, вышел во двор и зашагал вдоль дома, попутно поздоровавшись с обустроеннейшей на лавочке старухой бабой Верой.

- Что ж за дела-то, Илюша, стекла быют средь бела дня, - запричитала пожилая соседка.
 - Да я вроде никого не видел. Наверное, расшаталось от старости, и ветром его вынесло. - Баба Вера была напрочь спятившей, и ей можно было впарить любую чушь.
 - Ой, беда, беда. Так как сам-то? Работаешь?
 - Да нормально, работаю, - ответил Илья и поспешил убраться с глаз долой.

Старуха вызывала особое отторжение после недавнего эпизода в районной поликлинике, где Илья проходил медосмотр. Он открыл дверь кабинета очередного врача и опешил. Баба Вера стояла перед медиком на коленях и слезывала у него с ладони таблетки, в то время как он расчесывая гребнем ее поредевшие волосы. Этот ритуал производил тошнотворное впечатление.

Миновав странную соседку, Илья направился прямиком в располагавшуюся неподалеку пивную и купил литр свежего пива. Затем он пошел в соседний двор к футбольному полю. Там молодой человек вылил пиво себе на голову и подумал: "Хорошо". И тут его взгляд нашел Марию. Илья замер.

Мария стояла за воротами и в ужасе глядела на играющих детей. Вот левый полузащитник атакующей команды аккуратно принимает... нет, не мяч, а буханку хлеба! Набивает пару раз, стягивает защитников и элегантно набрасывает в район одиннадцатиметровой отметки. Такой технике позавидовал бы сам Марадона, учитывая специфику снаряда-заменителя мяча. Но не будем отвлекаться от игры. Центральный нападающий пробивает. Без шансов для вратаря поймать хлеб. Зато его ловит Мария.

Дети некоторое время смотрели на учительницу с туповатым недоумением. Затем они поняли: возвращать буханку так просто девушка не собирается. В глазах футболистов блеснула ненависть, лица их исказились, и толпа с ревом бросилась на Марию, готовая ее растерзать. Но мгновение - и какая-то неведомая сила заставила их застыть на месте.

- Спокойно, дети, - со спокойной улыбкой обратилась к ним Мария, - слушайте меня внимательно. Пинать хлеб грешно, это священная пища. И знания от этого передавались от родителей к детям на протяжении тысячелетий. Но, похоже, это знание утеряно. Что ж, время вернуть все на свои места, идемте со мной.

И толпа детей смиренно зашагала за Марией, словно стадо за пастушкой. А след за ними двинул и Илья. Они подошли к построенному недавно зданию с небольшой колокольней и двусторончатой дверью с вывеской "Храм" над ней. Молодая учительница достала ключи и впустила детей внутрь. "А ты стой у входа и охраняй", - велела она Илье.

В центре храмового зала располагался алтарь с золотой чашей на нем. Мария приказала детям стать на колени вокруг алтаря, взяла чашу и положила на его месте хлеб. Затем она принялась обходить учеников, останавливаясь перед каждым из них, окуная в чашу указательный палец и рисуя на лбу ребенка крест вязкой красной жидкостью.

Илья чувствовал нисходящую на него благодать. Он не отрываясь глядел на освещаемое пробивающимися сквозь окошко под крышей лучами лицо Марии. Она была прекрасна.

Джим Спэйд

ПРОДАВЩИЦА ПОРНО

У Лены остановилось сердце. От этого она проснулась, но не испугалась. Пощупала пульс на запястье, затем на шее. Ничего.

Лена встала с кровати, умылась, посмотрела на себя в зеркало, снова проверила пульс, набрала номер скорой.

- У меня сердце не бьётся, - сказала она.
 - Давно? - спросила женщина-оператор.
 - Не знаю.
 - Температуру измерили?
 - Нет.
 - И не надо. Вы в последнее время выезжали в экзотические места? Например, в Чуйскую долину?
 - Я никуда дальше рынка "Петровка" не выезжаю. Я там работаю продавщицей порно. Вам не нужны порнофильмы?
 - Короче, бессердечная, не занимай линию.

Полгода назад Лена потеряла работу в рекламном агентстве, которое потеряло большую часть заказчиков, потерявших прибыль. "Вы - растеряша! - говорили ей в других рекламных агентствах. - Как можно потерять работу? Это же не кошеллик. Надо было держать её за хвост и триву и не отпускать. Вы не цените работу. До свидания!"

Тогда Лена отправилась устраиваться кассиршей в банк. В помещении банка, под потолком, висели длинные цилиндрические клетки с вертикальными прутьями. Внутри находились мужчины в кожаных шортиках, они задорно танцевали.

- Должники, - пояснила Лене менеджер по персоналу. - Отрабатывают кредиты. Итак, чтобы работать кассиршей в нашем банке, вам необходимо открыть здесь счёт, положить на него десять тысяч долларов, взять ипотечный кредит и кредит на покупку автомобиля.

Лена отказалась. Она встала со стула, попрощалась с менеджером по персоналу, направилась к выходу, и заметила, что стул на колёсиках следует за ней. Лена сделала шаг - стул чуть подвинулся вперёд.

- Вы ему понравились, - сказала менеджер.

Лену взяли рекламировать кондиционеры. В большом торговом центре к потолку прикрепили огромный муляж кондиционера, и она, в деловом костюме, парила под ним лёжа на конструкции из мелкой сетки. Если кто-то смотрел на Лену, она должна была громко говорить "ох, хорошо!" или "эх, хорошо!". Проблема заключалась в воздухе - вентиляционная труба была установлена на крыше, раскалявшейся от солнца. Летом Лене было донельзя жарко, а когда настала осень - донельзя холодно. Выключить подачу воздуха начальство не разрешило - её волосы должны были развеиваться по ветру, для достоверности. Поэтому Лене пришлось уволиться.

Был у неё знакомый специалист по рекламе, но с ним приключилась беда - его сбил джип на тротуаре. С тех пор как джипам разрешили ездить по тротуарам без ограничения скорости, количество наездов на пешеходов возросло. Для пешеходов на тротуарах оставили узкую дорожку, обозначенную жёлтой полосой. В час пик люди плелись по ней один за другим, не быстрее черепах. Кто спешил, тот на свой страх и риск пересекал жёлтую линию, и нередко попадал под джип.

Знакомого Лены сбили под бигбордом с социальной рекламой: рисунок из экзамена по ПДД, перекрёсток, четыре автомобиля, и вопрос - кто проедет перекрёсток первым? Ответ: тот, у кого тачка дороже.

Сердце Лены так и не застучало. Но ведь это не повод забыть о работе. Лена приехала на "Петровку", встала на перекрёстке между рядами и стала говорить на ухо каждому встречному мужчине:

- Порнушка на любой вкус!
 Со стороны казалось, что девушка целует мужчин в щёку.
 Хозяин, державший на рынке лоток с книгами, лоток с фильмами и ящик с порнодисками отошёл на пятнадцать минут, и Лена была вынуждена подменить его на книжном лотке.
 - Порекомендуйте что-нибудь от бессонницы, - обратилась к ней девушка лет восемнадцати.
 - Сага о вампирах и оборотнях. - Лена протянула ей толстую книжку.
 Затем интеллигентный мужчина в очках и старой кепке поздоровался и произнёс:
 - Мне бы почитать чего, чтобы время убить пока на огороде в электричке еду.
 - Фантастика здесь. - Лена провела рукой по ряду книг.
 Подошёл невзрачный худощавый мужичок с покрасневшими глазами.
 - К вам диски возвращаются? - полубоблътствовал он.
 - Иногда. А в чём проблема?
 - Я купил у вас диск на прошлой неделе. - Он дрожащими руками протянул DVD в пластиковой упаковке с наклеенной белой бумажкой и надписью на ней "Развратная сучка навешает мужа в колонии строгого режима". - На двадцать второй минуте глюк, видео вперёд телечет минут на десять.
 - Сейчас проверю. - Лена поместила диск в проигрыватель и на экране телевизора возник "интерьер" теремной камеры, а из динамиков раздались шепки, стоны и вздохи.

Она перемотала порнофильм от первой минуты до двадцать второй, наблюдая в ускоренном режиме как главная героиня убаживает мужа, вслед за ним охранников, а затем сокамерников мужа.
 - Действительно, скажет, - подтвердила Лена. - Выбирайте любой другой диск. - Она достала ящик из-под прилавка и поставила его на книги.
 - А что бы вы посоветовали? - спросил мужичок, почёсывая щетину. - О, "Эльфийские оргии"!

Расскажите-ка подробнее о сюжете... В красках!

Ксения Лебонд

ОСЛЫ и ЛЮДИ

социальная газета

Сегодня в номере:

- интервью с ослом;

- интервью с человеком;

- новости из жизни ослов и людей.

Выпуск № 1

ИНТЕРВЬЮ С ОСЛОМ

- Здравствуйте, осел.
- Здравствуйте.
- У Вас есть имя? Представьтесь, пожалуйста.
- Знаете, у меня нет имени. Я самый обычный осел, у хозяина я один такой. Так что он меня так и называет "осел".
- Нравится ли Вам быть ослом?
- Я не жалуясь. Честно говоря, не могу представить иного своего воплощения. Но не вижу в нем ничего плохого. Хлев у меня довольно теплый, по крайней мере, летом. Хозяин почти регулярно кормит и поит, бьет нечасто и обычно заслуженно.
- А вообще, интересная ли у Вас жизнь? Нашим читателям любопытно знать: какова она, жизнь в шкуре осла?
- Жизнь как жизнь. Как и у всех ослов. Вожу повозку, в свободное время ем, сплю, отмахиваюсь хвостом от мух и слепней.
- Много ли у Вас свободного времени? Как предпочитаете проводить досуг?
- Времени достаточно, хозяин не так уж часто ездит на повозке, не чаще раза в день. Что касается досуга... многое изложено в ответе на предыдущий вопрос. Еще могу добавить, что я нередко просто стою в стойле и смотрю перед собой.
- А как насчет... ну, Вы понимаете?

- Нет, я же простой осел.
- Хорошо. Есть ли у Вас ослица?
- Да, иногда меня водят к ослице. Нравится.
- Любите ли Вы ее? Хотели бы связать с ней свою дальнейшую жизнь?
- Ослам не присущи высокие чувства, лишь животные инстинкты. Так что мне вообще все равно, что это за ослица. Живется мне хорошо и у хозяина, хотя если б он завел самку осла, я был бы не против. Но с другой стороны, зачем ему столько скотины?
- Вы так гладко и грамотно говорите. Возможно, Вы образованы?
- Какое у осла может быть образование? Нам это не предписано. Наше предназначение вовсе в ином.
- И все же, Вам наверняка знакомы притча о Буридановом осле либо предание о Валаамской ослице?
- Нет, я никогда о них не слышал.
- Что ж, наше время истекло. Спасибо за содержательную беседу, надеемся встретиться с Вами еще.
- Всего хорошего. И спасибо Вам. Вы были очень добры ко мне, даже ни разу не ударили.

Со слов осла записал **Главный Редактор.**

ИНТЕРВЬЮ С ЧЕЛОВЕКОМ (МУЖЧИНОЙ)

- Здравствуйте. Представьтесь, пожалуйста.
- Здравствуйте. Меня зовут Петр, я крестьянин.
- Нравится ли вам ваша крестьянская жизнь?
- Не жалуясь. Ведь ничего другого я делать не умею. А обо мне правда напишут в газете?
- Да. Есть ли у вас жена, дети?
- Жена – да, детей пока нет. Хотя моя супруга ждет первенца. Еще с нами живет моя теща. Жена и теща будут очень рады вниманию прессы к моей скромной персоне. К сожалению, массмедиа редко обращают внимание на простых крестьян.
- Да-да, конечно. А как насчет домашней скотины?
- Да, конечно. У меня есть несколько кур и гусей, петух, две козы, козел. Еще собираемся завести корову. Ах да, еще осел есть.
- Многим нашим читателям было бы любопытно знать: как вы относитесь к вашему ослу?
- Ну, как к нему относиться? Осел как осел, немного упрямый, но вполне работоспособный. Меня устраивает.
- То есть, можно ли заключить, Петр, что вы толерантно относитесь к президентско-парламентской форме государственного правления?

- Не понимаю, о чем вы. Когда-то я ходил на выборы и голосовал за Кучму. У него простое и доброе лицо. На последние выборы я не ходил, было много работы.
- Вы курите?
- Да.
- Прошу, угощайтесь. Итак, обучены ли вы грамоте? Читаете какие-либо книги?
- Благодарю. Да, я ходил в школу при церкви. Раньше читал Пушкина, Лермонтова, Шевченко. Но в последнее время я читаю газеты. Мы небогаты и не можем себе позволить покупать книги. Да и не большой я любитель литературы, как и жена с тещей. Еще мы смотрим телевизор.
- И все же, вы наверняка слышали о Гитлере?
- Да. Мой отец был на войне, воевал против фашистских сволочей.
- Что ж, Петр, как бы вы охарактеризовали (хотя бы в общих чертах) влияние Гитлеровского режима на современную политико-экономическую ситуацию в мире?
- Ну, мы победили, и хорошо. Теперь вот живем потихоньку, так сказать.
- Большое спасибо за интервью, до новых встреч.
- Всего хорошего. Приходите еще.

Записал **Главный Журналист.**

НОВОСТИ ИЗ ЖИЗНИ ОСЛОВ И ЛЮДЕЙ

- На 118-м километре лопнула ось у телеги, ведомой ослицей. Возничий был человек. Ведется следствие.
- Редакцию газеты "Ослы и люди" не пустили на творческий вечер поэтессы (человека) А. Савченко. Многие остались недовольными. Наверняка в зале было немало людей, м, может быть, даже ослы. Позор, позор.
- В одном из зоопарков декоративная ослица разрешилась от бремени. Животное чувствует себя прекрасно.
- Стало известно, что в отличие от аргентинского футболиста (человека) Г. Батистуты, сравниваемого с "Омаром", другого известного аргентинского игрока (человека) молва отождествляет с ослом. Его имя – А. Ортега.
- На днях группа людей, не имеющих никакого отношения к ослам, совершила массовое самоубийство в одном из мегаполисов США. Обстоятельства выясняются. ФБР, штат которого преимущественно состоит из людей, в расследовании не участвует.
- Редакции стало известно, что поголовье ослов в Швейцарии за последний квартал возросло на 1,3 %. В то же время человеческое население в Бирме и Шри-Ланке несколько сократилось. Причины выясняются.

Редакция: *Главный Редактор, Главный Журналист*

ВАЛЕНТИН

По звёздным фонарикам,
через заснеженный лес,
по чистому льду,
скользя и падая на ходу,
по окраинам города,
пукая и извиняясь,
по лужам и грязи,
спотыкаясь и пачкаясь,
мордой в жёлтую глину,
выкорячиваясь,
сквозь городские помойки,
ментовку и стройки,
больницы,
кладбища,
сырые подвалы,
распределители пищи,
кожвендиспансер,
трополюый гангстер,
сминая подснежники
в потной ладони,
тряся нижней губой,
зипун засупонив,
ломая ножки,
бормоча прибауток
тыщи,
пролетая вдоль стройных рядов
проститутток...

Кто спешит к тебе в окошке,
к одинокой малой крошке?
Это Он,
такой один -
- добрый дядька Валентин.

Ark Вербицкий

ПЛЯЖ

Долбили звезды.
Где-то сверху качались звуки трипов.
Ну там... наркотики и всё-такое,
А тихо
Спали сиськи, бывшее детство, блядь, бывшее
И ноги голые ходили
Песком
И по песку,
Холодному, ночному, ноги.

В какой-то позе йоги
Молчали мыльные губы,
И от испуга
Струился, блядь, адреналин:
Что все когда-нибудь проходит,
Блин...

Апрельнутая

ELDÖNTI A SORS

Rossz vagy, vagy jó vagy?
Nem születtem én kitalálónak
S nem is születtem rossznak vagy jónak,
De kedves, gyűlölt
Hiábavalónak.
Akarsz maradni?
Én, jaj-jaj, hisz alig tudok adni,
Igéni tudok és megfogadni,
De beváltani?
Inkább elszaladni.
Téged szeretlek,
Hogy Te szeretsz, nem is olyan fontos:
Két ember s mind a kettő bolondos.
Mi lesz velünk, majd eldönti talán
A Sors, e bölcs, gondos.

Эндре Ади (Венгрия)

ВОЙНА

Под ногами скрипит окровавленный лед
По миру муцакое войско идет
Нам скоро пиздец, дорогая жена
Мира не будет, будет война
Не обуздать похотливую плоть
Здесь не поможет даже Господь
К нам заглянул на пикник Сатана
Мира не будет, будет война
С атомной бомбой и коноплей
Летит дирижабль над грешной землей
Налейте пилоту пинту вина
Мира не будет, будет война

Джим Слэйд

Я шел по судьбе,
Как снег - по тебе.
Ты шла по весне,
Как осень - по мне.

Я шел там, где свет,
и времени нет.
Я вышел - где мгла.
А ты - не смогла.

Александр Цвирк

Юношу били на стройке,
Водопроводной трубой.
Ломали белые руки,
Пинали в лицо кирзой.

Его золотые кудри
Стали красны от крови,
И кровь фонтаном хлестала
Из правой ноздри и брови.

Я человек не смелый,
Но удержаться не смог!
И пнул молодое тело
Не сильно, совсем чуток...

Имбо Даун

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Александр Цвирк, Джим Слэйд.

А также: Запрещённый Барбанщик, Шматок, Аркадий Лантух, Макс Кришна Джоп-Золотые-Руки-Андерсон Дурак, тётя Галя (ака Фенёк), Капитан Джек Воробей, Маэстро Кю, Рихард Куц, Мёртвый Человек Солженицын, Тупая Пизда.

Отдельную благодарность редакция выражает *Ослу*.

Международная газета «КОЛ-Контркультура». Подписано в печать 4.09.2011. E-mail редакции: kol-contrculture@mail.ru.

Издатель: **Иннокентий Жопа**

Успешно прошло цензуру и проверку госбезопасности.